

Цюй Сяожань отреагировал быстро:

— Юй Нянь сейчас, должно быть, на уроке вокала. Мэн Юань не забывает его график всякой ерундой. Когда нет съемок, он по утрам занимается хореографией и пластикой, а во второй половине дня — вокалом. Иногда еще учит всякие мелочи.

Он сделал паузу и спросил:

— Сяо Ю, ты... хочешь пойти взглянуть?

— Да.

Они спустились на лифте на тридцатый этаж. Цюй Сяожань привел Се Ю к дверям репетиционного зала и вполголоса спросил:

— Он там, внутри. Зайдем? Я легко найду какой-нибудь предлог.

Се Ю покачал головой.

Он прислонился к стене, внимательно прислушиваясь к доносившимся изнутри звукам.

Цюй Сяожань стоял рядом, сгорая от нетерпения. Впервые в жизни он подумал, что зря они сделали в этих репетиционных залах такую хорошую звукоизоляцию!

Вскоре послышались тихие звуки пения. Цюй Сяожань сразу узнал этот голос — пел Юй Нянь.

Он украдкой взглянул на Се Ю и заметил, что хотя тот и не сменил позы, но вся его фигура словно расслабилась.

Почему-то на душе у Цюй Сяожаня стало тоскливо.

Как было бы хорошо, будь отец и старший брат Сяо Ю живы. Тогда он, наверное, вел бы себя точно так же, как сам Цюй Сяожань: дремал бы на работе и играл в игры, а после работы гулял бы хоть до глубокой ночи, зная, что если случится беда, старший брат всегда прикроет спину.

И ему не пришлось бы бояться, что его чувства к кому-то будут использованы другими людьми и превратятся в острое лезвие, способное ранить любимого человека.

Простояв так минут пять, Се Ю повернул голову:

— Пойдем.

Цюй Сяожань опомнился:

— Может... послушаем еще немного?

— Не нужно.

Если он останется еще хоть на минуту, ему захочется толкнуть дверь и просто взглянуть на него.

Закончив урок вокала, Юй Нянь первым делом заглянул в кабинет к Мэн Юаню. Стоило ему войти, как в руку тут же лег мандарин. Он сел, принялся его чистить и спросил:

— Брат Мэн, концепция шоу уже утверждена?

— Утверждена. Все как мы и обсуждали: пригласили несколько авторитетных авторов песен. Состав звездный. Они прямо на месте напишут для каждого из вас уникальную песню, и вам придется исполнить ее вживую без подготовки.

Мэн Юань потряс телефоном.

— Буквально только что старина Хэ жаловался. Они хотели за огромные деньги нанять Сынина, автора песен Юй Цин. Но кого ни спрашивали, ни у кого нет его контактов, человека просто не найти. Связались с Юй Цин, но она сразу отказала, так что пришлось оставить эту затею.

Рука Юй Няня, чистившая мандарин, на мгновение замерла. Он ничего не ответил.

Мэн Юань не заметил минутного замешательства Юй Няня и продолжил:

— Я специально расспросил твоего преподавателя по вокалу. Он говорит, что ты сделал огромный шаг вперед. Даже если придется петь с листа без репетиций, ты справишься.

Примерно то же самое во время репетиции повторил и Хэ Цюбо.

— Идею писать и петь с ходу предложил я. Нам нужны живые, искренние эмоции. Так что не нервничай, пой как умеешь, все пройдет отлично!

Юй Нянь, сидевший перед зеркалом у гримера, слегка кивнул:

— Хорошо, режиссер Хэ, я постараюсь не подвести.

Как только Хэ Цюбо ушел, сидевший рядом Ся Минси уныло вздохнул:

— Няньнянь, чувствую, в этом туре мне конец. Что если я сфальшивлю, сорву голос или собою дыхание? Отец меня просто засмеет!

Юй Нянь попытался его успокоить:

— Не паникуй так. Авторы вряд ли станут писать слишком сложные вещи.

Ся Минси вяло протянул:

— Будем надеяться! Может, обойдется без полного провала...

Началась запись. Пятеро участников, включая Юй Няня, один за другим вышли на сцену. Зрительный зал взорвался криками поддержки. Юй Нянь даже заметил несколько светящихся табличек со своим именем. Ведущий объявил громким голосом:

— А теперь поприветствуем наших гостей! Известный поэт Цзян Бо! Знаменитый композитор Мяо Цю! Заслуженный...

Заметив, что камера направлена в другую сторону, Ся Минси тихо шепнул Юй Няню:

— Ого, сколько имен! Да уж, шоу раскошенилось не на шутку, пригласили одних мэтров!

Юй Нянь, которого Мэн Юань заранее ввел в курс дела, согласился:

— Это точно. Говорят, гонорары у них космические.

Ся Минси заговорщически прошептал:

— На Вэйбо ходили слухи, будто приедет сам Сынин. Так убедительно писали, что даже я почти поверил.

В этот момент объектив повернулся к ним, и Ся Минси мгновенно замолчал, натянув безупречную улыбку.

В этом раунде приглашенные авторы должны были работать в парах: один пишет текст, другой — музыку. Но перед началом работы им предстояло выбрать исполнителей.

Мяо Цю первым нажал зеленую кнопку на своем пульте. Поправив пышные кудри, он с улыбкой произнес:

— Тут и думать нечего. Я выбираю музыку для Ся Минси.

Ведущий спросил:

— Господин Мяо, не откроете секрет, почему именно он?

Мяо Цю ответил без обиняков:

— Его отец оборвал мне телефон, звонил раза четыре. Умолял выбрать его сына. Сказал, иначе Ся Минси останется сиротой, которую никто так и не приютит!

Зал разразился хохотом. Ся Минси округлил глаза в полном изумлении.

Поэт Сяо Дань поправил поля своей черной шляпы и тоже нажал зеленую кнопку:

— Тот же отец, та же схема. Ся Юань звонил и мне. Просил абсолютно о том же, да еще и посулил награду.

Ведущему стало любопытно:

— А можно узнать, какую?

— Пообещал трижды угостить меня барбекю.

Мяо Цю удивленно подхватил:

— Надо же, и меня тоже!

Ся Минси отступил на пару шагов назад и отвернулся от камер. Зал снова взорвался смехом.

Когда атмосфера накалилась, авторы перешли к выбору остальных участников согласно сценарию.

Цзян Бо практически в ту же секунду, как ведущий закончил объявлять правила, нажал зеленую кнопку:

— Я хочу написать песню для Юй Няня.

Юй Нянь сделал шаг вперед и, сжимая в руке микрофон, вежливо поблагодарил:

— Спасибо, господин Цзян!

Следом зажегся зеленый свет и у сидевшего рядом Цзян Чэна:

— Я уже лет десять мечтаю написать песню в соавторстве с Цзян Бо. Так что, Юй Нянь, музыка для тебя — за мной!

Юй Нянь снова выразил благодарность.

Камера сфокусировалась на Цзян Бо. Тот с улыбкой произнес:

— По регламенту сейчас ведущий должен спросить меня, почему я выбрал Юй Няня. Пожалуй, отвечу сам, не дожидаясь вопроса.

Он поправив петличный микрофон на воротнике рубашки:

— Впервые голос Юй Няня я услышал по совету друга. Он буквально насел на меня: «Цзян Бо, послушай этого парня! Не послушаешь — пожалеешь!» Я открыл запись и услышал вступление к песне «Далекая звезда». Первой мыслью было: «Зачем он выбрал именно ее? Она же безумно сложная!»

Он выдержал многозначительную паузу и лишь затем продолжил:

— Но в итоге я так и не смог выключить запись. Слушал ее на повторе всю ночь напролет. И тогда я подумал: если представится шанс, я обязательно напишу песню для этого голоса.

Юй Нянь промолчал, лишь низко и искренне поклонился Цзян Бо.

Цзян Чэн обосновал свой выбор предельно кратко:

— А я полностью доверяю вкусу господина Цзяна!

Этап выбора быстро подошел к концу, и участников увели в комнату ожидания.

Ся Минси уныло повис на плече Юй Няня и с несчастным видом пожаловался:

— Ну почему мой отец такой вредина! И главное — его любимый сын стоит всего три обеда с барбекю? Три?! Все, я пожалуюсь маме!

Юй Нянь рассмеялся:

— Радуйся, Минси. По крайней мере, целых три.

Ся Минси возмущенно округлил глаза:

— Няньнянь, ты на стороне моего отца?! Наша дружба окончена!

Во время ожидания к ним подошли журналисты. Когда Юй Няня спросили, испытывает ли он давление из-за того, что песню для него пишут Цзян Бо и Цзян Чэн, он кивнул:

— Да, это большая ответственность. Я очень переживаю, смогу ли достойно исполнить их творение, но приложу все усилия!

Ся Минси задали похожий вопрос, и он скорчил рожицу на камеру:

— Я буду очень стараться, чтобы папино барбекю не пропало даром.

Всего через полчаса готовые ноты и тексты принесли участникам.

Ся Минси взглянул на свой лист:

— М-да, отец явно напел им, что пою я так себе. Песня не особо сложная, так что исполню ее без запинки.

Он из любопытства заглянул в лист Юй Няня и от удивления не сдержал крика:

— Офигеть! Столько высоких нот и переходов... Это вообще реально спеть?

Юй Нянь тоже изучал материал. Напевая про себя мелодию, он ответил:

— Кульминация действительно очень сложная, — его глаза загорелись. — Но песня просто чудесная. Написано потрясающе!

Юй Нянь радовался лишь тому, что по жеребьевке ему достался последний номер — это давало время получше освоить материал. Зная свои слабые стороны, он прочитал текст всего десяток раз, чтобы запомнить слова и не сбиться, а все остальное внимание сосредоточил на мелодии.

<http://bllate.org/book/18301/1754470>